

II место. Шевчук Аким. Г.Барнаул. «Генеральная уборка» (Экологическая фантазия)

XXIII век...Я сидел за учебником истории, а дед читал что-то своё.

– Дед! - окликнул я его. – Слушай, что такое ООН?

– Какой век изучаешь? Двадцатый? Двадцать первый? Ну, была тогда такая ООН – Организация Объединённых Наций. Читай внимательнее, в учебнике всё должно быть написано. – Сказал дед, взглянув на меня из-под очков: Что тебе непонятно?

– Если нации объединённые, то почему же они постоянно ссорились? То одна другой войну объявляла, то единую декларацию принять не могли, то там, то сям кого-то свергали, что-то объявляли правильным, что-то неправильным, кого-то санкциями наказывали... Нет, не объединённые они, а наоборот - разъединённые. И название должно быть такое: Организация Разъединённых Наций.

– Разъединённых? – улыбнулся дед. – Вообще-то правильно. Объединёнными они стали гораздо позже, через несколько веков, когда наконец-то сообразили, какое же общее дело может их по-настоящему объединить.

И сошлись мы с дедом на том, что самым общим и самым важным делом стало наведение порядка на всей планете. Попросту говоря, Земле нужна генеральная уборка: и на поверхности, и в океанах, и в атмосфере – в воздухе. Ведь тогда творилось что-то ужасное. Заводские трубы дымили, как вулканы. Тонны мусора сваливались в моря, озёра и реки. Туда же сливали разную химическую гадость в невообразимых количествах. Даже Байкал (представляете себе – Байкал!) не пощадили. А сколько плавало на поверхности океанов полиэтиленовых пакетов – день пльиви, второй пльиви, несколько месяцев пльиви, а эти медузоподобные уроды, как огромные острова, всё не кончались и не кончались.

Это на поверхности. А что делалось на дне! Тысячи затонувших кораблей, обломки космических ракет своими ржавыми обломками совсем не украшали океанические и морские царства.

И Крайний Север перестал быть белоснежным (брошенными бочками из-под горючего белые медведи могли, если бы захотели, играть в футбол), и околоземные орбиты прославились не астероидами, а космическим мусором, от которого освобождались межпланетные станции...

– Какое свинство! – воскликнул я.

– Ушло в прошлое это свинство, – заметил дед. – Ты ведь знаешь, что объединившиеся нации сумели навести порядок и на Земле, и вокруг неё. Все страны, все народы взялись за эту работу. И ты сам видишь результат – Земля сияет чистотой.

– А помнишь, как этого добились? Ведь мало сгрести в кучу мусор и грязь. Из одного места отгребли, в другом снова образовалось. Сжигать нельзя. Что-то совсем не горит, а от чего-то такая копоть, такой дым – какой тут чистый воздух! Учёные всех стран над этим работали. И один из них – Самый Большой Учёный – придумал уникальный прибор. Этот прибор превращал все отходы в Ничто. За минуту раз – и ничего нет. Всё чисто.

– Гений! – Сказал я. – Вспомнил: за это он Нобелевскую премию получил.

Пока мы с дедом разговаривали, наступил вечер. В чистом-чистом воздухе сияла Луна. "Вот бы до неё добраться, – подумал я. – Пылищи на ней – будь здоров! Выучусь, изобрету лунный пылесос и слетаю с ним, чтобы пропылесосить там каждый кратер. Засияет наша Луна, пуще прежнего – никаких фонарей не надо".

Пошёл спать. Сны у меня были продолжением дня. Будто оказался я на Марсе и понял, что был Марс когда-то хорошей планетой, но марсиане превратили её в безводную пустыню. Самых марсиан я обнаружил в глубокой пещере, где ещё сохранялось немного воды. Сидели они в мусорной куче и смотрели на меня, раскрыв рты. Я их устыдил, прочёл им лекцию, как надо со своей планетой обращаться, и организовал из разьединённых племён объединённые. Взялись они за работу, и вот уже зацвела первая марсианская яблоня. Сбылась земная песня.

Чем бы ещё заняться? Сообразил, что есть в далёком космосе чёрные дыры. Нехорошо, что чёрные. Закоптились, что ли? Надо бы прочистить ёршиком. Потянулся к одной, а она как давай меня в себя затягивать! Ой!

Не затянула. Обошлось. Потому, что проснулся. Встал и первым делом привел в порядок часть Земли – свою комнату.